

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Первый комитет

14-е заседание

Вторник, 18 октября 2005 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Цой ..... (Республика Корея)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункты 85–105 повестки дня (*продолжение*)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить на сегодняшнем заседании к тематическому обсуждению вопроса о механизме разоружения, я хотел бы предоставить слово делегациям, которые не смогли представить свои проекты резолюций и решений вчера из-за нехватки времени. Затем я предоставлю слово делегациям, которые выразили вчера пожелание осуществить свое право на ответ.

Г-жа Маргинич (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/60/L.58 «Информация о мерах укрепления доверия в области обычных вооружений» от имени упомянутых в этом документе 64 делегаций наряду с теми, которые присоединились к числу авторов после минувшей среды.

Как известно, Аргентина выступила с инициативой внесения данного проекта резолюции в рамках усилий по возобновлению диалога, проводив-

шегося по данному вопросу на основных сессиях Комиссии по разоружению 2000, 2001 и 2003 годов. Сегодня мы можем с удовлетворением констатировать, что такой диалог проводился и в этом году, начиная с заседания 24 января, на котором заместитель Секретаря по вопросам внешней политики Аргентинской Республики посол Роберто Гарсиа Моритан вместе с бывшим тогда Председателем Комиссии по безопасности в Западном полушарии Организации американских государств (ОАГ) послом Никарагуа Кармен Марина Гутьеррес и заместителем Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ном Абэ обсудили резолюцию 59/92 и опыт ОАГ в деле применения мер укрепления доверия.

Позднее, в ходе проводимого раз в два года совещания государств по стрелковому оружию состоялась встреча, на которой мы продолжили диалог по данной проблеме и на которой послом Базилем Икуэбе, Постоянным представителем Республики Конго, были организованы различные выступления, касающиеся Постоянного консультативного комитета по вопросам безопасности в Центральной Африке. Кроме того, эксперты из Словении и Германии рассказали об опыте, накопленном Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. Мы также поддерживали контакты с другими соавторами в целях совместного изучения возможностей дальнейшего осуществления резолюции 59/92

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

05-55689 (R)

* 0555689 *

и приняли к сведению факт внесения финансовых взносов для создания соответствующей базы данных.

Проект резолюции A/C.1/60/L.58, который представляет сегодня моя делегация, отражает эти события и приближает нас к достижению целей создания электронной базы данных для хранения информации, добровольно предоставляемой государствами, и оказания им по их просьбе помощи в организации семинаров, курсов и практикумов.

Поэтому мы считаем необходимым укрепить эту инициативу. В перспективе мы рассмотрим вопрос о возможности представления таких проектов резолюций раз в два года. Аргентина выражает признательность всем за оказанную поддержку и надеется, что данный проект резолюции будет принят на основе консенсуса.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-арабски*): От имени Группы арабских государств я с удовольствием предоставляю проект резолюции, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», документ A/C.1/60/L.6. Данный проект резолюции отражает озабоченность стран региона и всего международного сообщества в связи с угрозой, создаваемой распространением ядерного оружия на Ближнем Востоке и существованием ядерных объектов, которые не поставлены под режим полномасштабных гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Эта озабоченность выражалась на нескольких конференциях участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора.

В данном проекте резолюции подчеркивается необходимость принятия всеми соответствующими государствами практических и срочных мер по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока, а также необходимости присоединения всех стран к ДНЯО и выполнения всех его положений. В проекте резолюции содержится призыв к Израилю как единственному государству в регионе, которое еще не присоединилось к ДНЯО, сделать это и поставить все свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ. В проекте резолюции Ассамблея просит Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее следующей сессии доклад об осуществлении этих мер.

Я также хотел бы представить проект резолюции, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», документ A/C.1/60/L.3. Египет вновь представляет проект резолюции по данному пункту, как мы делаем это на протяжении уже более 25 лет. В данном проекте резолюции содержится призыв к соответствующим сторонам принять практические меры, необходимые для ликвидации ядерного оружия в районе Ближнего Востока, а также поставить все ядерные объекты в регионе под полномасштабные гарантии МАГАТЭ.

В проекте резолюции также содержится призыв ко всем государствам региона — до создания зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока — не разрабатывать, не производить, не испытывать и не приобретать каким-либо иным образом ядерное оружие и не разрешать размещать на их территориях или территориях, находящихся под их контролем, ядерное оружие или ядерные взрывные устройства.

Мы надеемся, что данный проект резолюции будет принят на основе консенсуса, как ежегодно принимались аналогичные тексты в прошлом. Мы далее призываем государства-члены поддержать проект резолюции A/C.1/60/L.6 об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке.

Г-н Прасад (Индия) (*говорит по-английски*): Я имею честь от имени соавторов представить проект резолюции A/C.1/60/L.53, озаглавленный «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения».

Индия впервые внесла проект резолюции по данному вопросу в Первый комитет в 1989 году. С тех пор неуклонное развитие информационных технологий, создание современных материалов, развитие биотехнологии и космической техники открыли широкие возможности для социально-экономического развития всех стран. Естественно, что доступ к этим технологиям имеет важнейшее значение для развивающихся стран. Это признается в целом ряде соглашений, договоров и конвенций в области разоружения и контроля над вооружениями.

Конвенция по химическому оружию, первое многостороннее соглашение в области разоружения универсального характера, предусматривающая ликвидацию целого класса оружия массового уничто-

жения (ОМУ), являет собой пример созданного на основе многосторонних переговоров недискриминационного и правового механизма, призванного учитывать озабоченность в связи с распространением и передачей вооружений, не ущемляя при этом экономические интересы государств-участников.

Авторы проекта резолюции A/C.1/60/L.53 хотели бы видеть в Конвенции по химическому оружию образец для других будущих соглашений. Индия признает двойное назначение многих достижений в области науки и техники. Возможность их применения как в гражданских, так и в военных целях является обоснованной причиной для озабоченности. В то же время дискриминационные режимы лишают развивающиеся страны доступа к этим важнейшим технологиям, в том числе и для целей мирного развития.

Соавторы данного проекта резолюции неизменно придерживаются мнения о том, что обсуждаемые на многосторонней основе и недискриминационные соглашения, которые являются транспарентными и открытыми для всеобщего участия, стали бы наилучшим путем решения проблем, связанных с распространением. Такой подход нашел поддержку в Заключительном документе Конференции глав государств и правительств Движения неприсоединения в Куала-Лумпуре, принятого в 2003 году.

Сохраняется и приобретает еще более необходимый характер необходимость согласования эффективной и транспарентной системы регулирования экспорта технологий и материалов, способствующих достижению целей нераспространения во всех его аспектах, обеспечивая при этом доступ к этим технологиям в мирных целях. Данный проект резолюции поощряет и поддерживает такой подход.

Вместе с другими соавторами Индия надеется, что данный проект резолюции получит самую широкую поддержку.

Г-н Джени (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить на рассмотрение Комитета ряд проектов резолюций и проектов решений от имени Движения неприсоединения (ДН). Внесение этих текстов отражает наши усилия, направленные на решение весьма важных и насущных проблем, особенно с учетом нынешней международной обстановки, которая требует скорейшей

реализации политической воли, необходимой для содействия делу разоружения и нераспространения во всех его аспектах.

Кроме того, в соответствии с пунктом 3 резолюции 59/95 по вопросу о повышении эффективности методов работы Первого комитета государствам-членам, в частности, предлагается рассмотреть возможность представления проектов решений. Руководствуясь этим духом, на сессии в этом году ДН вносит два проекта решений в дополнение к пяти проектам резолюций в Группе вопросов 6 — «Другие меры в области разоружения и международной безопасности» и группе вопросов 7 — «Механизм разоружения».

Первым мы представляем проект резолюции A/C.1/60/L.19, озаглавленный «Осуществление Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира», по пункту 89 повестки дня. Со времени принятия Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира в 1971 году ситуация в мире, особенно в районе Индийского океана претерпела заметные изменения. Сегодня в этом регионе предпринимается ряд инициатив, направленных на обеспечение социально-экономического развития соответствующих стран на основе экономического, технического и научного сотрудничества. В этом контексте имеются самые широкие предпосылки для разработки мер по реализации целей Декларации 1971 года.

Второй проект резолюции, который мы представляем по пункту 97(g) повестки дня, содержится в документе A/C.1/60/L.15 и озаглавлен «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями». Страны ДН считают, что сохранение устойчивости глобальной окружающей среды является вопросом огромной важности, особенно для грядущих поколений. Мы должны сообща стремиться к обеспечению принятия необходимых мер по сохранению и защите окружающей среды, особенно в процессе разработки и осуществления соглашений по вопросам разоружения и контроля над вооружениями. Мы призываем все государства-члены обеспечить использование результатов научно-технического прогресса в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей не в ущерб окружающей среде или ее эффективному вкладу в достижение устойчивого развития.

Наш третий проект резолюции, вносимый по пункту 97(h) повестки дня и содержащийся в документе A/C.1/60/L.14, озаглавлен «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения». Страны ДН твердо верят в многосторонний подход и согласуемые на многостороннем уровне решения в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций как в единственный способ решения проблем в области разоружения и международной безопасности. Они также считают весьма важным, чтобы Генеральная Ассамблея приняла такой проект резолюции, отражающий ее неизменную позицию в отношении роли Организации Объединенных Наций в области разоружения и нераспространения. ДН подчеркивает, что многосторонность является основным принципом ведения переговоров в области разоружения и нераспространения в целях поддержания и укрепления универсальных норм и расширения сферы их применения.

В-четвертых, по пункту 97(i) мы хотели бы представить проект решения, озаглавленный «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению» и содержащийся в документе A/C.1/60/L.17. Движение неприсоединения считает, что резолюция 59/71, которая была принята без голосования в прошлом году, предоставляет новый мандат Рабочей группе открытого состава по четвертой специальной сессии, посвященной разоружению, в плане проведения организационной сессии для определения сроков своих основных сессий. После проведения консультаций с Секретариатом я могу сказать, что организационная сессия Рабочей группы открытого состава в предварительном порядке намечена на 20 января 2006 года. Кроме того, намечены три сессии по вопросам существа, в ходе которых будет проведено в общей сложности 15 заседаний; эти вопросы будут утверждены на организационной сессии. Первая сессия состоится с 3 по 7 апреля 2006 года; вторая сессия пройдет с 29 мая по 2 июня 2006 года; и третья сессия состоится с 19 по 23 июня 2006 года.

В резолюции 59/71 было предусмотрено выделение бюджетных средств и услуг на проведение совещаний Рабочей группы открытого состава в следующем году. Доклад Группы будет представлен до завершения шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи не позднее августа 2006 года. В этой

связи ДН призывает все государства-члены взаимодействовать тесным и конструктивным образом, с тем чтобы в полной мере использовать предстоящие основные сессии Рабочей группы открытого состава, уполномоченной рассмотреть цели и повестку дня четвертой специальной сессии, посвященной разоружению. ДН полагает, что созыв четвертой специальной сессии, посвященной разоружению, может наметить перспективу и обеспечить сбалансированный подход к достижению нового консенсуса в области контроля над вооружениями, разоружения, нераспространения и сопутствующих вопросов международной безопасности, включая всеобъемлющий обзор механизмов разоружения.

В-пятых, в связи с проектом резолюции, содержащимся в документе A/C.1/60/L.16, озаглавленном «Взаимосвязь между разоружением и развитием», и внесенным по пункту 97(n) повестки дня, ДН полагает, что нельзя отрицать символическую взаимосвязь между разоружением и развитием и важную роль безопасности в этой связи. Озабоченность ДН вызывает рост глобальных расходов, которые могли бы быть использованы на цели развития, преодоления нищеты и ликвидации болезней прежде всего в развивающихся странах. ДН вновь указывает на важность проявления сдерживания в области военных расходов, с тем чтобы высвобожденные таким образом людские и финансовые ресурсы могли бы быть использованы для продолжающихся усилий по преодолению нищеты и достижению целей в области развития, поставленных в Декларации тысячелетия. В этой связи ДН приветствует доклад Группы правительственных экспертов о взаимосвязи между разоружением и развитием (A/59/119) и содержащуюся в нем переоценку этого важного вопроса в контексте нынешних международных отношений.

В-шестых, в связи с проектом резолюции, озаглавленным «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения», внесенным по пункту 98(b) повестки дня и содержащимся в документе A/C.1/60/L.18, ДН подчеркивает, что региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения играют положительную роль в плане обеспечения между государствами в каждом отдельном регионе взаимопонимания и сотрудничества в вопросах мира, разоружения и развития. В этом проекте резолюции Генеральная Ассамблея

вновь призывает все государства-члены, а также международные правительственные и неправительственные организации вносить добровольные взносы в бюджеты этих центров в целях укрепления, поддержки и осуществления их программ и деятельности.

Наконец, я хотел бы представить проект решения, озаглавленный «Рассмотрение осуществления Декларации об укреплении международной безопасности», внесенный по пункту 105 повестки дня и содержащийся в документе A/C.1/60/L.13. ДН вновь подтверждает важную роль Декларации об укреплении международной безопасности, принятой Генеральной Ассамблеей 16 декабря 1970 года, в которой, среди прочего, подчеркивается необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций постоянно прилагала усилия, направленные на укрепление международного мира и безопасности.

В заключение Движение неприсоединения выражает надежду на то, что все делегации сумеют вместе с нами поддержать пять проектов резолюций и два проекта решений, которые были только что представлены моей делегацией.

Г-н Ривассо (Франция) (*говорит по-французски*): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/60/L.39, озаглавленный «Предотвращение опасности радиологического терроризма» от имени Франции и других авторов. Вопрос о терроризме стал серьезной причиной озабоченности на многосторонних форумах по разоружению. В этой связи я хотел бы привлечь внимание к нашему новому проекту резолюции, который в этом году впервые вносится в Первый комитет для его принятия и касается предотвращения опасности радиологического терроризма. Радиологический терроризм представляет собой угрозу использования террористами радиоактивных материалов, применяемых в гражданских отраслях промышленности или в медицине, для производства так называемых «грязных» бомб.

Строго говоря, речь не идет об оружии массового уничтожения. По этой причине мы представляем данный текст по группе вопросов, касающихся международной безопасности. Однако речь идет об оружии массового поражения. Почему же мы решили привлечь внимание к данному вопросу? Вот вкратце наши соображения по данной теме.

Существует реальная угроза радиологического терроризма. Преступным группировкам уже удалось получить в свое распоряжение радиоизотопы. В 1998 году была успешно пресечена попытка применения «грязной» бомбы. Его последствия были бы значительными прежде всего скорее с точки зрения возникшей паники, чем числа жертв. Потребуется время для того, чтобы успокоить население и провести дезактивацию загрязненных участков территории. В случае применения «грязных» бомб в крупном городе стран Севера или Юга террористам удастся серьезным образом нарушить экономическую и социальную жизнь. «Грязную» бомбу легко изготовить. Радиоизотопы применяются в самом различном оборудовании, в том числе в медицине, нефтедобыче, сельском хозяйстве и университетских научных лабораториях. Если за таким оборудованием не осуществляется должного контроля, террористы легко могут заполучить эти материалы.

Франция проводит активную деятельность в области радиоактивных источников. Мы убеждены в той полезной роли, которую они играют в социально-экономическом развитии. Однако именно потому, что мы рассматриваем эти материалы как полезные для развития всех стран мира, мы также убеждены в необходимости защиты их от угрозы терроризма и их использования в условиях, гарантирующих максимально возможную безопасность.

Таким образом, на всех форумах, где Франция занимает активную позицию, мы стремимся привлечь внимание наших партнеров к широкому кругу вопросов, связанных с ядерным терроризмом, будь то в рамках «восьмерки», Европейского союза или Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в Вене. Мы надеемся, что такие усилия будут предприняты и здесь, на Генеральной Ассамблее.

В этой области на основе консенсуса принят ряд соглашений, и мы полагаем, что Первому комитету было бы целесообразно привлечь внимание к этим текстам и предусмотренным в них мерам и призвать все государства учитывать их положения. Мы надеемся с помощью этого проекта резолюции содействовать продолжающимся усилиям в связи с двумя другими проектами текстов, внесенными в Первый комитет: проектом резолюции Нигерии о запрещении сброса радиоактивных отходов

(A/C.1/60/L.9) и проектом резолюции Индии относительно мер по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения (A/C.1/60/L.51).

Поэтому мы стремились разработать текст, который бы дополнял два других проекта резолюций, не дублируя их. Поскольку в проекте резолюции Нигерии охвачен вопрос об отработавших радиоактивных материалах и их отправке в другие страны, мы сосредоточились в своем тексте на используемых в настоящее время материалах и источниках, а также мерах, которые должны принимать государства на своей собственной территории.

Аналогичным образом, поскольку в проекте резолюции Индии речь идет об использовании расщепляющегося ядерного материала для изготовления ядерных бомб, мы решили сосредоточиться на других радиоактивных материалах.

Мы также стремились сосредоточить свое внимание на консенсусных документах, в частности, подготовленных МАГАТЭ, и документах, выработанных в универсальном контексте Организации Объединенных Наций, таких, как Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, которая охватывает нерасщепляющиеся изотопы.

Кроме того, мы старались избегать предложений или формулировок, которые не могут быть поддержаны на основе консенсуса. Данный текст имеет конкретно определенную сферу применения и в то же время его направленность может принести пользу всем государствам. Мы стремимся к формированию консенсуса по данному тексту. Мы уже получили предложения от ряда стран и собираемся работать над ними, с тем чтобы учесть их.

Мы также с особым вниманием проконсультировались с государствами Африканской группы, которые являются авторами проекта резолюции по радиоактивным отходам, а также с делегацией Индии. В предстоящие дни мы намерены получить и другие соображения от делегаций в целях дальнейшего совершенствования нашего проекта резолюции и подготовки текста, который мог бы быть принят на основе консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики, который

вчера попросил слово для осуществления своего права на ответ.

Г-н Ли Чан Гон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы ответить на замечания, сделанные вчера представителем Соединенных Штатов. Как известно всем делегациям, вчера делегат Соединенных Штатов выступил с провокационным замечанием в адрес Корейской Народно-Демократической Республики в связи с «несоблюдением». Несоблюдение, о котором говорил делегат Соединенных Штатов, является ярким примером избирательного подхода и двойных стандартов, которым следуют Соединенные Штаты в ядерной области. Речь идет о политической фабрикации Соединенных Штатов. Это следствие враждебной политики Соединенных Штатов, направленной на удушение Корейской Народно-Демократической Республики. Несуществующее несоблюдение было использовано для политических целей оказания давления на Корейскую Народно-Демократическую Республику, которая занимается мирной ядерной деятельностью.

Позвольте мне задать некоторые вопросы членам Первого комитета. Кто первым сделал ядерную бомбу? Кто первым применил ядерную бомбу? Кто продолжает сохранять крупный ядерный арсенал и даже распространяет — да, распространяет — ядерное оружие за пределы своих собственных границ? Ответ совершенно очевиден — Соединенные Штаты.

Тем не менее они громко рассуждают о нераспространении и проверке отдельных стран. Какова же скрывающаяся за этим реальная цель? Реальная цель Соединенных Штатов состоит в использовании своей монополии на ядерное оружие, с тем чтобы господствовать и диктовать свою волю другим. Именно Соединенные Штаты преследовали нас и систематически побуждали нас к тому, чтобы приобрести сегодняшние физические средства ядерного сдерживания. Соединенные Штаты являются главной страной, которая занимается распространением и которая должна объявить о свертывании всех своих ядерных вооружений как на своей территории, так и за рубежом раз и навсегда, прежде чем говорить что-либо о нераспространении. Тогда их примеру последуют другие. В совместном заявлении, принятом по итогам недавно проходивших переговоров шести сторон, прямо говорится об обязательстве Соединенных Штатов в отношении

создания безъядерной зоны на Корейском полуострове.

Моя делегация настоятельно призывает Соединенные Штаты принять стратегическое и политическое решение об отказе от своей давней враждебной политики и своих ядерных угроз в адрес Корейской Народно-Демократической Республики и незамедлительно претворить это решение на практике. Только тогда ядерная проблема будет легко решена.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет продолжит тематическое обсуждение вопроса о механизме разоружения. У нас нет приглашенных для выступления, и поэтому я предоставлю слово членам Комитета, которые желают выступить по данному вопросу.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Существующий сегодня механизм разоружения успешно служит для рассмотрения вопросов разоружения и международной безопасности. Политические разногласия препятствуют прогрессу в отношении основных вопросов. Возникающие в настоящее время затруднения вызваны отношениями между государствами-членами, их приоритетами и предпочтениями в плане увязки между различными вопросами и первоочередными интересами государств с точки зрения безопасности. На проходившем в этом году Саммите Организации Объединенных Наций не удалось согласовать формулировки в области разоружения и нераспространения для включения в итоговый документ (резолюция 60/1), что свидетельствует об отсутствии консенсуса по этим вопросам. Механизм и «декалог», разработанные на первой специальной сессии, посвященной разоружению, по всей видимости, не работают эффективным образом. Этот пробел неизбежно скажется на работе Первого комитета, Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций.

Конференция по разоружению уже находится в хроническом тупике, а работа Комиссии по разоружению парализована. Остается Первый комитет. Мы не должны забывать о том, что Генеральная Ассамблея и Первый комитет являются политическими органами, представляющими суверенные государства. В отсутствие руководящих указаний на стратегическом уровне эти органы по рассмотрению вопросов разоружения и нераспространения

неизбежно пострадают от той или иной степени бездеятельности. В ситуации серьезного тупика на политическом уровне активно действующие делегации задаются вопросом о том, все ли в порядке с процедурами или методами работы. Председатели Первого комитета предпринимая инициативы в целях рационализации повестки дня и резолюций. Реформа методов работы Комитета или повышение эффективности его повестки дня или проектов резолюций и их периодичности должна основываться на тщательно продуманном и четко изложенном заявлении о поставленных задачах.

Мы добиваемся не косметических изменений, а существенных реформ. Основная задача должна заключаться в повышении действенности и эффективности Первого комитета. Вопрос об объединении проектов резолюций или превращении отдельных проектов резолюций в сводные тексты следует оставить на усмотрение авторов. Если они будут делать это добровольно, тем лучше; в противном случае их следует побуждать к представлению более конкретных и четко сформулированных проектов резолюций. Рационализацию повестки дня не следует использовать для устранения из нее вопросов, имеющих важное значение, из-за того, что некоторые страны не желают обсуждать их.

Если к представляемым из года в год рекомендациям и резолюциям не прислушиваются, необходимо изыскать пути более эффективного выполнения этих резолюций. Любая резолюция отражает устремление различных авторов и групп. При использовании простого объединения этих резолюций невозможно сохранить изначальную тематическую направленность того или иного проекта резолюции, если только спонсоры не приняли решение о рационализации текста на основе консультаций. Следует прилагать больше усилий для выполнения резолюций, чем для изучения объема и формы документа.

Естественно, делегации могут стремиться к совершенствованию повестки дня и повышению эффективности проектов резолюций. Для этого требуется консультативный процесс. Консультации могут начинаться в ходе сессий Первого комитета, однако они будут более продуктивными в случае их проведения в межсессионный период, будь то в Нью-Йорке или в Женеве.

Все сложнее оправдывать затянувшийся период бездеятельности Конференции по разоружению. Представленные на этой Конференции делегации выступают в качестве своего рода ядра для другой деятельности, связанной с разоружением, однако на самой Конференции ничего особенно не происходит. Несмотря на такую неудачу, важно обеспечить преемственность единственного форума для ведения переговоров по разоружению. Здесь можно вспомнить о трех причинах: Конференция по разоружению переживала такие периоды бездеятельности и в прошлом; она до сих пор выступает в качестве форума для обмена мнениями по вопросам безопасности; и трудно активизировать работу форума после того, как она была полностью или частично приостановлена. Обмены мнениями весьма полезны, однако Конференция по разоружению не может заниматься лишь заслушиванием выступлений. Это форум не для дискуссий, а для ведения переговоров. В целях заполнения растущего вакуума мы все можем лишь надеяться на проведение обсуждений, которые способствовали бы созданию условий для проведения переговоров и послужили бы в качестве полезного исходного пункта. Разногласие в отношении программы работы носит преимущественно политический, а не процедурный характер. В этом году шесть делегаций сделали попытку нарушить царящую на Конференции «спячку». Мы разделяем их мотивы и их разочарования. Мы опасались того, что создание специальных параллельных механизмов могло бы повредить Конференции и нарушить сложный баланс между четырьмя основными вопросами.

Существующий механизм включает договорные органы, ряд из которых успешно функционирует. Эффективно и настойчиво осуществляет свою деятельность Международное агентство по атомной энергии. Впечатляющая репутация сложилась у Организации по запрещению химического оружия. Применительно к другим режимам, регулирующим оружие массового уничтожения, наблюдается нехватка институциональных структур. Однако здравый смысл и эмпирические данные подсказывают, что многосторонний подход обеспечивает как долгосрочность, так и легитимность таких режимов. Генеральный секретарь Кофи Аннан в своем докладе «При большей свободе» (A/59/2005) справедливо отметил, что закрытые или неинституционализованные форумы не будут обладать легитимностью в долгосрочном плане.

Механизм разоружения может оказаться пригодным для формирования нового консенсуса по достижению разоружения и нераспространения или подтверждению существующих соглашений, если мы решим воспользоваться ими. Новый консенсус в области безопасности должен учитывать необходимость рассмотрения существующих и возникающих проблем в области международной региональной безопасности. Мы можем добиваться этой цели через Конференцию по разоружению или путем проведения специальной сессии Комиссии по разоружению.

Г-н Ландман (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В этом году глубокий кризис в области разоружения проявился во всех аспектах деятельности механизма разоружения: не принята программа работы на Конференции по разоружению; отсутствует программа работы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению; не был принят заключительный документ Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению его действия; и самым удручающим стал факт отсутствия каких бы то ни было формулировок по разоружению и нераспространению в итоговом документе недавнего Всемирного саммита (резолюция 60/1).

Многие из нас согласятся с тем, что причиной полного застоя в области разоружения отнюдь не является сам по себе механизм разоружения. Нельзя также говорить, как это часто делается, об отсутствии политической воли. Практически единогласные заявления и видимое совпадение мнений по тому или иному вопросу в ходе общих прений говорят сами за себя. Инициатива шести государств, предусматривающая возобновление работы Конференции по разоружению, в любом случае является явным симптомом глубокого заболевания.

Но речь не идет о недостатках собственно механизма. Скорее, прогресс в области разоружения наталкивается на неспособность государств прийти к общему анализу ситуации в области безопасности. Ранее в этом году Генеральный секретарь Аннан весьма точно указал на эту причину, когда он заявил, что «сегодня коллективная безопасность зависит от признания того, что угрозы, которые каждый регион мира считает самыми серьезными, действительно являются таковыми для всех» (A/59/2005, пункт 79) и что «в мире взаимозависимых угроз и вызовов каждая страна заинтересована

в том, чтобы реагировать на все из них эффективно» (пункт 18). Нидерланды полностью разделяют это мнение.

Смелая межрегиональная инициатива Бразилии, Канады, Кении, Мексики, Новой Зеландии и Швеции действительно прозвучала как призыв к пробуждению. Для Конференции по разоружению, где уже девятый год царит тупик и не удается согласовать программу работы, следующий год может стать весьма грустным юбилеем, если мы не сумеем организовать как минимум конкретные и построенные на какой-то основе обсуждения по ключевым вопросам. Мы действительно надеемся, что вступающая на пост Председателя Конференции Польша вместе с пятью председателями, которые последуют за ней, сумеют использовать согласованные предложения, с тем чтобы помочь нам преодолеть сложившуюся ситуацию.

Очевидно, что наш механизм разоружения может функционировать, когда мы захотим этого. Речь идет не о недостатках механизма, а о том состоянии, в котором мы находимся. Естественно, это не освобождает нас от обязательства изучать пути адаптации этого механизма, если мы видим возможность добиться за счет этого выхода из нынешнего тупика. Наши форумы должны создавать оптимальные условия для эффективных обсуждений и переговоров. Они должны по-прежнему обеспечивать равновесие между суверенными правами и интересами всех государств в области безопасности и эффективным вкладом со стороны региональных и межрегиональных коалиций.

Кроме того, механизм разоружения не может продолжать эффективно функционировать, если он не станет хоть немного открытым для внешнего мира. В этой связи я хотел бы упомянуть о прошлогоднем докладе Группы видных деятелей по вопросу отношений между Организацией Объединенных Наций и гражданским обществом (A/58/817) под председательством бывшего президента Бразилии Кардозу. Мы не видим оснований категорически отвергать рекомендации этой Группы в той части, в какой они касаются вопросов разоружения. То состояние бездействия, в котором мы находимся, уже дает достаточно оснований для принятия конкретных мер.

Например, в области разоружения, как и в других областях, можно было бы ввести практику

проведения до начала крупных мероприятий интерактивных слушаний между государствами-членами и представителями неправительственных организаций (НПО), обладающих соответствующим и необходимым опытом в отношении рассматриваемых пунктов повестки дня. Кроме того, укрепление участия парламентариев в обсуждении вопросов разоружения способствовало бы преодолению того, что в докладе Кардозу определено как «дефицит демократии» на международном уровне. Естественно, важным элементом этих мер является создание целевого фонда, направленного на расширение участия представителей НПО из развивающихся стран, о чем объявил Генеральный секретарь.

Если реформа Организации Объединенных Наций окажется возможной, за исключением механизма разоружения, тогда это значит, что существуют какие-то изъяны в нашей работе. За прошедшие два года нами было предпринято скромное начинание в плане повышения эффективности методов работы Первого комитета. Семинар по этому вопросу, организованный Нидерландами две недели назад, продемонстрировал, что большую часть работы еще предстоит сделать. В ходе этих обсуждений неоднократно указывалось на то, что реформа первого Комитета не должна проводиться в вакууме. Мы полностью согласны с этим утверждением. Необходимо постоянно уделять внимание тому, чтобы все механизмы в области разоружения находились в состоянии полной готовности и не отставали от жизни. Позвольте мне подчеркнуть, что Нидерланды готовы прилагать все усилия для дальнейшего содействия этим важным обсуждениям.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Последние годы многосторонний процесс в области контроля над вооружениями и разоружения по-прежнему оставался в тупике. Конференция по разоружению в Женеве вот уже почти десятилетие не в состоянии заниматься вопросами существа. Уже два года Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций не может согласовать повестку дня. Конференция 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению его действия завершилась безрезультатно. Наконец, не был достигнут консенсус в отношении формулировок по вопросу контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения в

итоговом документе Саммита Организации Объединенных Наций 2005 года (резолюция 60/1).

Многие страны задумываются над причинами этих негативных явлений. Многие из них задаются вопросом о том, что происходит с традиционным многосторонним процессом контроля над вооружениями и разоружения.

В ходе заседаний Первого комитета в прошлом году мы активно обсуждали пути совершенствования методов работы Комитета. В минувшем году с учетом трудностей, возникших в традиционных механизмах контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, некоторые страны выступили со смелыми инициативами в отношении реформы, которая, по их мнению, способствовала бы началу переговоров и конкретной деятельности по важным вопросам в этой области. Моя делегация хотела бы поделиться с вами своими мнениями по данным вопросам.

Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению и состоявшаяся в 1978 году, создала многосторонние механизмы в области контроля над вооружениями и разоружения в рамках Организации Объединенных Наций: к Первому комитету были добавлены Комиссия по разоружению и Конференция по разоружению.

На протяжении десятилетий такие важные договоры и конвенции, как ДНЯО, Конвенция о запрещении химического оружия, Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия и Конвенция о запрещении конкретных видов обычного оружия, составляли международно-правовую основу многостороннего процесса контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Многосторонние органы, тесно связанные с этими договорами, например, Международное агентство по атомной энергии, а также такие механизмы рассмотрения действия конкретных договоров, как Конференция по рассмотрению действия ДНЯО, сыграли важную роль в деле эффективного выполнения этих международно-правовых документов.

Необходимо подчеркнуть, что в силу авторитета и широкого представительного характера этих традиционных механизмов многосторонние усилия, проводимые в их рамках, неизменно пользовались самой широкой поддержкой международного сообщества при его активном участии. В этом отноше-

нии их не может заменить никакой другой международный механизм.

Сегодня некоторые страны высказываются за то, что, с учетом новой международной ситуации с точки зрения безопасности, международное сообщество и соответствующие международные механизмы должны идти в ногу со временем, решать новые задачи и соответствовать новым требованиям. Многие другие страны подчеркивают, что поскольку задачи и цели, поставленные на первой специальной сессии, посвященной разоружению, пока еще не выполнены, они сохраняют свою актуальность и необходимо продолжать усилия по их реализации.

Мы считаем, что и те, и другие доводы являются обоснованными. Они отражают различные аспекты реального положения дел. Поэтому их следует рассматривать не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие факторы. Кроме того, необходимо добиться согласования широких усилий в области международного контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения и решения гуманитарных проблем.

Содействуя достижению традиционных целей в области разоружения, важно изучать новые возможности и отвечать на новые вызовы, тем самым всесторонним образом укрепляя, консолидируя и совершенствуя нынешние международные механизмы в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, что имеет решающее значение для поддержания международного мира, безопасности и стабильности.

Для того чтобы содействовать справедливому, рациональному, всеобъемлющему и эффективному развитию международного процесса контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, международное сообщество должно следовать целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и другим универсально признанным нормам, регулирующим международные отношения. Оно должно сформировать новую концепцию безопасности на основе взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и координации, расширять взаимное доверие на основе диалога и укреплять всеобщую безопасность на основе сотрудничества.

Необходимо гарантировать право всех стран на равное участие в международных вопросах кон-

троля над вооружениями, разоружения и нераспространения, а также содействовать развитию международного процесса контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения на основе принципа ненанесения ущерба безопасности какой-либо страны.

Во-вторых, весьма важно дать возможность Организации Объединенных Наций и другим многосторонним учреждениям в полной мере играть свою роль. Необходимо уважать авторитет традиционных многосторонних механизмов в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения и в полном объеме задействовать существующие традиционные механизмы. На этой основе стороны должны обсуждать пути повышения эффективности соответствующих механизмов.

В-третьих, следует подчеркнуть, что наличие политической воли является одним из предварительных условий дипломатических усилий. Многосторонняя дипломатия не является исключением. Универсальное участие является определяющим фактором обеспечения успеха многосторонних усилий. Многосторонний процесс должен носить открытый, а не эксклюзивный характер. Только путем вовлечения всех участников процесса стороны смогут достичь многосторонних соглашений, которые бы были действительно универсальными и эффективными. Поэтому необходимо продолжать придерживаться принципа консенсуса на всех переговорах по вопросам существа в области международного контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Это будет гарантировать справедливость, равенство, рациональность и универсальность международных механизмов.

В-четвертых, необходимо провести глубокую реформу традиционных многосторонних механизмов в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения путем созыва четвертой специальной сессии, посвященной разоружению. Лишь четвертая специальная сессия, посвященная разоружению, и подготовительный процесс к ней могут предоставить государствам-членам возможности полного и всестороннего изложения своих мнений по всем вопросам, касающимся реформы, и достижения нового консенсуса в отношении корректировки многосторонних механизмов. Неважно, если консенсус между всеми сторонами не будет достигнут быстро. Международная дис-

куссия сама по себе является процессом создания условий для консенсуса. Важно то, что все стороны придают большое значение этому процессу и широко используют его, предпринимая неустанные усилия для достижения изложенных мною целей.

Делегация Китая будет по-прежнему следить за многосторонними дискуссиями по этим вопросам и принимать в них активное участие, и мы будем прилагать все усилия для защиты традиционных многосторонних механизмов в рамках системы Организации Объединенных Наций, ускорения международного процесса в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения и поддержания международного мира, безопасности и стабильности.

Г-жа Борсин Бонье (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне доставляет удовольствие выступать на заседании, где Вы являетесь Председателем.

Соблюдение норм права является основополагающим принципом ведения внутренних дел. Тот факт, что некоторые граждане могут нарушать законы, не умаляет их значения. То же самое относится к международным делам. Механизм разоружения играет важнейшую роль в качестве генератора незаменимых элементов международного права и создает органы для контроля за договорами и нормами в целях обеспечения их соблюдения. Однако сохраняются пробелы как в правовой сфере, так и в области осуществления. Для заполнения этих пробелов необходимо мобилизовать механизм разоружения.

Порой вызывает тревогу нежелание соблюдать международные нормы и соглашения, которые были добровольно приняты, и отсутствие готовности заключать новые соглашения. Это вызывает особое беспокойство в тот момент, когда благодаря глобализации, вооружение и технологии его производства становятся все более доступными, а проблемы безопасности становятся все более взаимозависимыми в мировом масштабе. Нежелание использовать механизм разоружения для разработки необходимых норм и укрепления процедур проверки и соблюдения таит в себе серьезную угрозу для безопасности всех нас.

Нам требуются целенаправленные согласованные усилия по конкретной реализации существующих обязательств. Ключевыми словами являются

соблюдение, выполнение и проверка. Мы должны испытывать уверенность в том, что заключенные договоры и соглашения не будут отброшены в сторону. Завершившаяся недавно Конференция сторон Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению его действия является примером такой ситуации. Из года в год Генеральная Ассамблея принимает резолюции, которые не выполняются. Точно также из года в год основные проблемы в области разоружения включаются в программу работы Конференции по разоружению, которая не утверждается.

Поэтому мы должны спросить себя, что можно сделать для того, чтобы государства несли ответственность за несоблюдение и за нынешнее бездействие механизма разоружения. Очевидно, что в этом могли бы сыграть свою роль и представители гражданского общества.

Некоторые считают, что повестка дня в области разоружения устарела и что нам необходимо включить в нее новые вопросы. Понятия, угрозы и вызовы, естественно, со временем меняются и будут меняться и дальше. Однако возникновение новых угроз не облегчает бремя решения старых проблем, а рассмотрение старых проблем не дает оснований для того, чтобы избегать решения новых.

Ведущееся обсуждение проблемы старых и новых угроз является, по моему мнению, надуманным, и в результате не решаются ни те, ни другие. Вместо бесплодных дебатов, в ходе которых оспаривается приоритетность тех или иных пунктов повестки дня, мы должны с открытыми глазами и открытой повесткой дня подойти ко всем глобальным проблемам в области безопасности, будь то старым или новым.

Стала привычной ситуация, когда дипломаты и бюрократы, допустив оплошность по существу, винят в этом механизм и его процедуры. Мы не должны попасть в эту ловушку. Главное затруднение заключается не в самом механизме. По существу механизм — это мы сами. Конечно, мы всегда можем подойти к этому по-хозяйски и обеспечить его более рациональное и эффективное функционирование. Однако основная проблема состоит в нашей неспособности в полной мере использовать потенциал всех элементов этого механизма. Это касается Генеральной Ассамблеи и ее Первого комитета, Комиссии по разоружению и Конференции по разору-

жению, а также самых различных процессов по рассмотрению действия, связанных с международными договорами.

Мы также могли бы проявлять гораздо больше гибкости в плане использования взаимозависимости и возможной взаимосвязи между различными компонентами механизма и между различными форумами Организации Объединенных Наций. Это может происходить в различных формах. Рассмотрению проблемы размещения вооружений в космическом пространстве, например, способствовало более глубокое понимание деятельности Комитета по мирному использованию космического пространства и третья Конференция Организации Объединенных Наций по изучению и мирному использованию космического пространства. Кроме того, следует на значительно более систематической основе изучать потенциальные возможности механизмов и средств, находящихся в распоряжении Генерального секретаря и Совета Безопасности.

Наряду с этими весьма важными аспектами я считаю, что нам необходимо провести переоценку методов нашей работы, не забывая при этом о вопросах существа, но исходя из того, что некоторые унаследованные со времен «холодной войны» методов работы, становятся контрпродуктивными.

Нынешние географические группы были созданы для целей выборов. Они все еще достаточно успешно служат этой цели. Однако в ходе «холодной войны» они использовались также для занятия позиции в процессах переговоров. Сегодня государства-единомышленники и общие интересы встречаются во всех группах. Настало время для более активного взаимодействия вне рамок географических групп. Примером таких действий является Коалиция за новую повестку дня. Недавно семь государств объединили усилия, с тем чтобы мобилизовать поддержку включения вопросов нераспространения и разоружения в итоговый документ Всемирного саммита (резолюция 60/1). Я думаю, что в будущем мы увидим еще больше таких межконтинентальных групп, поскольку они необходимы.

Несколько недель назад здесь в Первом комитете еще шесть стран, включая и мою страну, выступили с инициативой, направленной на то, чтобы вывести из тупика Конференцию по разоружению. Эта простая идея заключалась в том, чтобы исполь-

зывать отлаженный механизм Генеральной Ассамблеи и неиспользованные средства, выделенные Конференции, для того чтобы проделать определенную работу до тех пор, пока Конференция не договорится о программе работы. Время для этого еще не пришло, и эта идея оказалась для некоторых слишком смелой. На какое-то время ее отложат в сторону, а тем временем, возможно, возникнут другие новые альтернативы, а Конференция по разоружению вступит в девятый год поисков эффективных путей продвижения вперед.

Нам также необходимо обсудить методы применения правил консенсуса. Допустимо ли, чтобы вето по процедурным вопросам применялось на систематической основе, с тем чтобы не позволить даже приступить к обсуждениям вопросов по существу? В течение трех из четырех недель работа Конференции по рассмотрению действия ДНЯО была полностью блокирована с помощью таких методов. В течение восьми лет работа Конференции по разоружению блокирована аналогичным образом. Требования в отношении консенсуса по вопросам существования, когда дискуссии или переговоры уже ведутся, являются совершенно другим вопросом. Право сказать «нет» является абсолютно легитимным и необходимым, когда речь идет о вопросах национальной безопасности и не в последнюю очередь для малых стран, не входящих в оборонительные союзы.

Таким образом, многое можно было бы и следует сделать для повышения эффективности механизма в области разоружения. Однако для выхода из нынешнего тупика и противодействия вызовам для безопасности в эпоху головокружительной глобализации нам всем необходимо взглянуть на нашу общую многостороннюю систему с точки зрения сотрудничества и компромисса, а не конфронтации, основывающейся на принципе «все или ничего» или «будет по-нашему или никак». Продолжать действовать по-прежнему, то есть бездействовать, является неприемлемым вариантом.

Г-н Мейер (Канада) (*говорит по-английски*): Первое требование, предъявляемое к хорошей машине, заключается в том, чтобы она выполняла порученную ей задачу. С этой точки зрения мы должны признать, что механизм Организации Объединенных Наций в области разоружения функционирует с перебоями и требует ремонта. По мнению многих, это проявилось в отсутствии в итоговом

документе (резолюция 60/1) проходившего в прошлом месяце Саммита Организации Объединенных Наций каких-либо упоминаний о вопросах нераспространения и разоружения. Текущая сессия Первого комитета предоставляет возможность обсудить вопрос об обновлении нашего глобального механизма в области разоружения.

Два основных многосторонних органа в области разоружения — Конференция по разоружению и Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций в настоящее время не функционируют так, как это имело в виду. Первый из этих органов не в состоянии договориться о программе работы, а второй — по повестке дня. Ни один из них не проводил в последние годы работу по вопросам существования, для чего они наделены мандатами и ресурсами.

Первый комитет также снизил свою эффективность, несмотря на постоянные усилия, направленные на повышение полезности его работы. Канада вместе со многими другими государствами хотела бы, чтобы органы системы Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами разоружения, следовали подлинно многостороннему подходу, и в этой связи нам необходимо обеспечить гораздо более высокий уровень продуктивности, чем это имеет место в настоящее время.

Конференция по разоружению, учрежденная в 1979 году в качестве многостороннего форума международного сообщества для ведения переговоров по вопросам разоружения, является важнейшим механизмом, призванным содействовать решению на многосторонней основе вопросов в области разоружения. Неспособность Конференции принять программу работы не только подрывает коллективные усилия международного сообщества в плане противостояния серьезным угрозам глобальному миру и безопасности, но и усугубляет нынешний кризис доверия к многосторонним форумам по вопросам нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения.

Как и в Комиссии по разоружению, работа Конференции блокируется в силу разногласий между национальными приоритетами, которые, не будучи урегулированы, не позволяют добиться соглашения относительно всеобъемлющей программы работы. Независимо от предпочтений относительно обсуждения вопросов об увязке или учета озабо-

ченности других стран, уже давно ясно, что в этом органе, работа которого строится на основе консенсуса, для принятия программы работы потребуются действия по следующим четырем темам: договор о прекращении производства расщепляющихся материалов, ядерное разоружение, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности.

Канада испытывает озабоченность относительно отрицательных последствий для своей собственной безопасности, а также всеобщей безопасности вследствие продолжающегося на Конференции почти восемь лет тупика из-за невозможности согласования программы работы. С учетом важности стоящих перед Конференцией приоритетных вопросов в случае, если она не сумеет вскоре приступить к работе по существу, мы должны оставить за собой возможность обсуждения этих вопросов на других форумах. Хотя мы весьма привержены Конференции по разоружению, которая выполняет свои задачи, мы не намерены мириться с нефункциональной Конференцией по разоружению. Я хотел бы привлечь внимание своих коллег к заявлению по этому вопросу, сделанному министром иностранных дел моей страны на Конференции по разоружению в марте этого года (см. CD/PV.978).

Мы также приняли к сведению намерения трех следующих председателей Конференции по разоружению в 2006 году продолжить инициативу по организации планомерного обсуждения основных вопросов на Конференции, которая продлится в течение всего года. Мы готовы работать с представителями Польши, Республики Корея и Румынии, а также с другими председателями в целях реализации их полезных идей и мы окажем им полную поддержку. Мы намерены позитивно взаимодействовать со всеми членами Конференции по разоружению ради достижения нашей общей цели обеспечения эффективной и действенной работы Конференции по разоружению.

Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций, созданная в июне 1978 года Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии, посвященной разоружению, продемонстрировала на протяжении ряда лет способность к разработке на основе консенсуса принципов, руководящих указаний и рекомендаций по широкому кругу вопросов. Когда этот совещательный орган в состоянии функционировать, его подход к различным

проблемам в области разоружения может служить примером многосторонних усилий, направленных на укрепление сотрудничества и повышения эффективности действий.

Однако потенциал этого органа в последние годы был утрачен, так как его члены не сумели или не пожелали достичь договоренности по повестке дня. В ожидании договоренности по официальной повестке дня, которая, как мы надеемся, будет вскоре достигнута, Комиссия по разоружению могла бы рассмотреть комплекс вопросов относительно созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, общую позицию по которому не удалось сформулировать в ходе обсуждений, которые ведутся уже целое десятилетие. В целях содействия достижению в конечном счете договоренности о созыве четвертой специальной сессии для Комиссии по разоружению было бы целесообразно подвести итоги достигнутого и наметить пути реализации целей, поставленных на первой специальной сессии, посвященной разоружению, в 1978 году, а также рассмотреть вопрос о возможном пересмотре этих целей.

Шестидесятая сессия Первого комитета, занимающегося вопросами разоружения и международной безопасности, является своевременной возможностью обсудить нынешний кризис, переживаемый нашим общим режимом нераспространения и разоружения. В качестве универсального органа, занимающегося рассмотрением вопросов нераспространения и разоружения, Первый комитет предоставляет возможность государствам, не являющимся членом Конференции по разоружению и иных органов ограниченного состава, высказывать свои мнения по различным вопросам, касающимся международной безопасности.

Мы считаем целесообразным, чтобы Первый комитет по-прежнему выражал на демократической основе пожелания и надежды государств-членов Организации Объединенных Наций в том, что касается вопросов разоружения и международной безопасности. Мы воодушевлены достигнутым к настоящему времени прогрессом в плане использования Первым комитетом этой более политической функции и надеемся, что она будет развиваться и в будущем.

Г-н Рапацкий (Польша) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые выступаю в ходе данной

сессии Первого комитета, позвольте мне, г-н Председатель, поздравить Вас с избранием на этот высокий пост. Мне тем более приятно, что Польша и Республика Корея тесно взаимодействуют по многим важным вопросам, в том числе в области разоружения и нераспространения.

Тема сегодняшней тематической дискуссии — механизм разоружения — представляет большой интерес для моей делегации. Традиционно Польша принимает участие в усилиях международного сообщества, направленных на укрепление механизма разоружения. Моя страна является участницей всех договоров в области разоружения. В прошлом году мы объявили о том, что мы присоединимся к Конвенции о запрещении мин. Мы участвуем во всех режимах экспортного контроля. Мы активно участвуем в разработке новых механизмов в области нераспространения и разоружения. Инициатива по запрещению распространения, известная как Краковская инициатива, и глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения являются двумя прекрасными примерами нашей приверженности цели углубления механизма в области разоружения.

В этой связи позвольте мне вновь подтвердить, что Польша весьма заинтересована в эффективном функционировании механизма разоружения Организации Объединенных Наций. Мы признаем, что механизм разоружения переживает сложный период. Неспособность Комиссии по разоружению принять повестку дня и отсутствие программы работы на Конференции по разоружению являются наиболее яркими примерами. Невозможность согласования заключительного документа Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению его действия ранее в этом году и отсутствие вопросов, касающихся нераспространения и разоружения, в итоговом документе проходившего в сентябре Саммита Организации Объединенных Наций (резолюция 60/1) еще больше усугубляют эту печальную картину. Все эти отрицательные явления в рамках упомянутого механизма не способствуют решению сложных проблем в области нераспространения и разоружения.

Поэтому мы не должны прекращать усилий по повышению эффективности имеющегося в нашем распоряжении механизма путем возобновления работы некоторых органов по вопросам существа. Именно по этой причине министр иностранных дел

Польша г-н Адам Даниэль Ротфельд предложил, чтобы Генеральный секретарь учредил группу выдающихся деятелей, которая бы занялась изучением всеобъемлющих путей формирования политической воли и обеспечения выхода из тупика, который сложился в таких важных органах, как Комиссия по разоружению и Конференция по разоружению.

Нам нужен эффективно функционирующий механизм разоружения. Именно поэтому Польша поддержала в прошлом году усилия, направленные на совершенствование методов работы Первого комитета. Бывший тогда Председателем Комитета посол Мексики Луис Афильфонсо де Альба доказал, что мы можем найти пути активизации работы этого механизма. Позвольте мне подчеркнуть, что на данном этапе конечный успех усилий по активизации деятельности зависит от самих делегаций. Именно мы должны предпринять реальные усилия, направленные на совершенствование работы Первого комитета. Именно государства-члены должны выполнять резолюции, принимаемые по рекомендации Комитета.

1 января 2006 года Польша приступит к выполнению обязанностей Председателя на Конференции по разоружению в Женеве. Вместе со всеми председателями следующего года — Республикой Корея, Румынией, Российской Федерацией, Сенегалом и Словакией — мы начали обсуждение вопросов о том, каким образом содействовать работе Конференции на протяжении сессии 2006 года. Мы считаем, что выработка общей платформы сотрудничества между председателями этой сессии может приблизить нас к достижению долгожданного прогресса в отношении вопросов существа.

Общепризнанно, что проблемы Конференции носят политический характер и могут быть преодолены лишь с помощью политических решений, принимаемых в столицах. Моя делегация считает, что мы должны сосредоточиться на обсуждении вопросов существа. Лишь такое обсуждение может приблизить нас к пониманию того, по каким темам мы готовы вести переговоры. Мы рассчитываем на сотрудничество всех членов Конференции в поисках путей возобновления ее работы.

На всех нас лежит равная ответственность за содействие функционированию механизма в области разоружения, так как все мы сталкиваемся с одинаковыми угрозами и вызовами. Я надеюсь,

что, несмотря на тревожные неудачи в 2005 году, 2006 год станет годом позитивных сдвигов в области разоружения и нераспространения.

Г-жа Панкхерст (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Многие делегации упоминали об упущенных в этом году двух крупных возможностях по обеспечению заметного прогресса в области разоружения и нераспространения — а именно о Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и о Саммите Организации Объединенных Наций — в тот момент, когда международное сообщество сталкивается с беспрецедентными вызовами и когда граждане ожидают от своих правительств действий по реализации целей в области разоружения и нераспространения.

В то же время имеет место злоупотребление правилом консенсуса, с тем чтобы воспрепятствовать даже началу неофициальных обсуждений по этим важнейшим вопросам в органе Организации Объединенных Наций, который создан для этого — Конференции по разоружению. Новая Зеландия полностью согласна с необходимостью применения правила консенсуса при проведении переговоров по вопросам существа, затрагивающим национальную безопасность. Однако мы возмущены тем, что это правило преднамеренно используется в отношении процедурных вопросов, с тем чтобы помешать началу такой работы.

Несмотря на разочарование, постигшее нас в прошедшем году, о чем говорили в своих выступлениях многие делегации, необходимо выдвигать конкретные предложения, с тем чтобы вывести из тупика Конференцию по разоружению. Вместе с Бразилией, Канадой, Кенией, Мексикой и Швецией Новая Зеландия выдвинула одно такое предложение для первоначального рассмотрения государствами-членами на сессии Первого комитета в этом году. После обсуждения с другими делегациями мы согласились с тем, что было бы нецелесообразно официально вносить это предложение на сессии этого года, с тем чтобы дать делегациям больше времени для рассмотрения этих идей и предоставить будущим председателям Конференции по разоружению больше возможностей и времени для подготовки их планов. В этой связи мы горячо приветствуем идеи, изложенные Польшей.

В то же время Новая Зеландия крайне воодушевлена тем интересом, который был проявлен к нашей инициативе, в том числе со стороны тех, кто выступил против нее. К числу наиболее обнадеживающих аспектов относится быстрота реакции на эту инициативу, уровень политической готовности и продемонстрированное стремление к обеспечению продолжения работы Конференции по разоружению. Мы надеемся сохранить этот уровень заинтересованности в предстоящий год и с удовольствием обсудим другие идеи относительно возобновления работы Конференции после восьми бесплодных лет.

Наша цель заключается в том, чтобы Конференция по разоружению вернулась к реальной работе. И мы ожидаем соответствующих заверений от тех, кто по-прежнему стремится сорвать любые усилия по выработке программы работы и кто не готов выдвинуть приемлемые альтернативные предложения. Мы проявляем огромное терпение, но этому терпению приходит конец.

Первый комитет является идеальным форумом для обсуждения возможных выходов из тупика, который сложился на Конференции по разоружению. Так, в ходе общих прений подавляющее большинство государств заявили о своем разочаровании в связи с продолжающимся застоєм в работе Конференции по разоружению.

Начало конкретных переговоров по вопросам разоружения и контроля над вооружениями отвечает интересам безопасности всех стран. Если, судя по всему, это не представляется возможным на Конференции по разоружению в настоящее время, нам необходимо будет изыскать альтернативные пути содействия проведению обсуждений.

Г-н Трецца (Италия) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем сегодняшнюю дискуссию по механизму в области разоружения, которая связана с недавним процессом активизации и повышения эффективности методов работы Первого комитета. Поэтому мы должны в первую очередь стремиться к тому, чтобы обеспечить выполнение резолюции 59/95, принятой на основе консенсуса в прошлом году, на которой еще не высохли чернила. Мы воздаем должное Вам, г-н Председатель, за Ваши усилия по обеспечению соблюдения этой резолюции и за поддержание дисциплины в ходе нашей работы.

В качестве члена Европейского союза (ЕС) и страны, председательствовавшей в нем два года назад, когда был начат процесс активизации, Италия напоминает о той роли, которую сыграл ЕС, и отмечает, что многие предложения ЕС отражены резолюции 59/95. Мы считаем, что на данном этапе Первый комитет является главным функционирующим многосторонним форумом по вопросам разоружения и нераспространения. Поэтому крайне важно сохранить и укрепить этот орган.

Однако дискуссия о механизме разоружения выходит за рамки вопроса повышения эффективности Первого комитета. Этот вопрос шире и сложнее. Есть ли необходимость в проведении обзора существующего механизма? Мы не получили никакого конкретного мандата на этот счет от руководителей наших стран на Всемирном саммите 2005 года. Итоговый документ (резолюция 60/1) содержит ряд рекомендаций относительно реформы существующих структур Организации Объединенных Наций, например, создания Совета по правам человека и Комиссии по миростроительству. Однако в ней не содержится никаких рекомендаций по механизму разоружения. Фактически в ней нет никаких упоминаний о разоружении и нераспространении в области оружия массового уничтожения.

Мы относимся к числу тех, кто считает, что тупик, в котором мы находимся, является симптомом политических разногласий по нашим основным приоритетам. Для достижения на данном этапе многостороннего компромисса требуются дополнительные усилия по согласованию этих приоритетов.

Я говорю прежде всего о Конференции по разоружению. Мы считаем, что задача поиска согласия по программе работы должна быть возложена на самих членов Конференции по разоружению и что этот прогресс зависит от политической воли государств-членов. Призыв руководителей стран «восьмерки» в июле этого года к возобновлению работы по вопросам существа на Конференции по разоружению стал политическим посланием на самом высоком уровне. Важная роль Конференции была подтверждена в принятом в прошлом году Заключительном документе четырнадцатого совещания министров Движения неприсоединения. Оба этих заявления являются конкретным проявлением политической воли, и мы должны прислушаться к ним. Конкретизация политической воли может быть

достигнута, в частности, за счет содействия участию в работе Конференции по разоружению на политическом уровне.

Мы не игнорируем другие призывы и предложения, прозвучавшие на Конференции по разоружению, в Первом комитете и в рамках процесса по рассмотрению действия Договора о нераспространении, направленные на изменение или корректировку существующего механизма. Мы прислушиваемся и к более решительным призывам относительно приостановления некоторых из осуществляемых нами мероприятий. Хотя нам понятен дух, которым проникнуты некоторые из таких предложений, мы должны подходить к ним с осторожностью. Мы должны избегать ситуации, при которой тупик на переговорах также повлечет за собой срыв наших обсуждений и нашего диалога. Мы не можем пойти на риск утраты опыта и взаимоотношений, которые наращивались на протяжении целого ряда лет.

Если сложившийся тупик затянется, мы не исключаем возможности пересмотра функционирования существующего механизма. Однако такой процесс должен осуществляться не спонтанно, а в соответствии с приемлемыми институциональными процедурами.

Г-н Рахмианто (Индонезия) (*говорит по-английски*): Ситуация, сложившаяся вокруг многосторонней дипломатии и механизма в области разоружения, вызывает крайнее сожаление. Я разделяю высказанное некоторыми выступавшими мнение о том, что проходившая недавно Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора не смогла вынести сколько-нибудь существенных рекомендаций. Саммит Организации Объединенных Наций также не сумел включить вопрос о разоружении и нераспространении в свой итоговый документ (резолюция 60/1). Конференция по разоружению остается в тупике и уже в течение девяти лет не может принять программу работы.

Нам всем хорошо известно о положении в Женеве и мы видим, как тупик на Конференции по разоружению явно сказывается на других механизмах в области разоружения, включая Комиссию по разоружению Организации Объединенных Наций. Неспособность Конференции по разоружению принять решение по таким важным вопросам, как разоруже-

ние и нераспространение, объясняется главным образом неверным пониманием ее правила консенсуса. Поэтому мы считаем, что необходимо проводить многостороннюю деятельность в целях содействия решению приоритетных вопросов разоружения и нераспространения.

В этом контексте к Конференции по разоружению был обращен призыв, среди прочего, создать специальный комитет по ядерному разоружению и приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения в конкретные временные сроки, в том числе и по Конвенции о ядерном оружии. В 1995 году в соответствии с так называемым мандатом Шеннона к Конференции по разоружению была обращена просьба приступить к переговорам о поддающемся контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках специального комитета. Однако из-за того, что на Конференции по разоружению в течение уже почти девяти лет не принята программа работы, эти мандаты выполнить не удалось.

Для выхода из этого тупика Мексикой и группой других стран было выдвинуто предложение о создании специального комитета для рассмотрения четырех вопросов, о которых только что упомянул посол Пол Мейер и оно заслуживает нашего внимания. Это хорошая инициатива, которая позволит государствам-членам внести существенный вклад в решение этих важных вопросов. Она также даст нам возможность продолжать дискуссию и обсуждения, которые могут заложить правовую, техническую и политическую основу для принятия конкретных действий по этим четырем вопросам на Конференции, если она примет соответствующее решение. Необходимо следовать открытому и более конструктивному подходу к любой инициативе, которая позволит нам продвигаться вперед, особенно инициативам, направленным на активизацию механизма в области разоружения. Скептические и негативные подходы не будут содействовать нашим усилиям по решению вопросов ядерного разоружения и нераспространения.

Как было указано в Декларации министров семи государств (A/60/415, приложение), инициатором которой стала Норвегия, Индонезия будет по-прежнему оказывать поддержку любым инициативам, направленным на начало работы Конференции по разоружению, включая инициативу Мексики. Мы готовы работать сообща ради реализации этой

инициативы при следующих председателях Конференции.

Позвольте мне также затронуть вопросы, касающиеся четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Уже в течение некоторого времени подавляющее большинство государств-членов, а может быть и все государства-члены, поддерживают резолюцию Генеральной Ассамблеи относительно созыва четвертой специальной сессии, посвященной разоружению. Как всем известно, единственным принятым на основе консенсуса документом в ходе этого процесса является Заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению, принятый в 1978 году (резолюция S-10/2). После этого созывались ряд международных конференций и специальных сессий Генеральной Ассамблеи по глобальным проблемам, таким как ВИЧ/СПИД и положение женщин, которые приняли решения, проложившие путь к многосторонним подходам. К сожалению, в области разоружения аналогичный процесс пока не реализован. Тем не менее, в Заключительном документе первой специальной сессии, посвященной разоружению, прямо указано, что ядерное разоружение и ликвидация других видов оружия массового уничтожения остаются приоритетной и главной задачей нашего времени.

Некоторое время назад на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО Генеральный секретарь предупредил нас о том, что механизм разоружения может «заржаветь». Новые угрозы международной безопасности также выдвинули на первый план необходимость согласованных многосторонних усилий по преодолению существующих разногласий по ключевым вопросам повестки дня в области разоружения. По нашему мнению, созыв четвертой специальной сессии, посвященной разоружению, является единственной приемлемой альтернативой нашим коллективным усилиям. Такая сессия открыла бы неоценимые возможности для многосторонних обсуждений не только по вопросам контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, но и по пересмотру механизма в области разоружения. В конечном счете в ней таится огромный потенциал в плане содействия достижению наших целей в области разоружения. Соответствующая программа мер в этой связи была утверждена на основе консенсуса в резолюциях 57/61 и 59/71, которые предусматривают

создание Рабочей группы открытого состава для рассмотрения целей и повестки дня четвертой специальной сессии, посвященной разоружению. Хотя в ходе сессии этой Группы в 2003 году консенсуса достигнуто не было, ее заседания позволили прояснить соответствующие вопросы, что окажется полезным для наших усилий в будущем. Поэтому важно в полной мере использовать основную сессию Рабочей группы открытого состава для четвертой специальной сессии, посвященной разоружению, весной 2006 года для содействия возобновлению рассмотрения международным сообществом вопросов разоружения и нераспространения.

Г-н Лангеланд (Норвегия) (*говорит по-английски*): Мы рассматриваем Первый Комитет в качестве важного элемента многостороннего механизма разоружения. Поэтому дальнейшие шаги по активизации работы этого органа останутся одной из важных задач нашей деятельности в области разоружения.

Мы уже добились определенного прогресса в усилиях по совершенствованию методов работы Комитета. Общие прения в этом году носили более целенаправленный характер, чем раньше. Наши тематические обсуждения стали более интерактивными и интересными. Наша дискуссия по проекту резолюции о стрелковом оружии на прошлой неделе явно выиграла, благодаря более открытому обмену мнениями, чем это имело место на закрытых консультациях. Вклад внешних экспертов содействовал более широкому подходу в рамках наших обсуждений. Мы приветствуем присутствие неправительственных организаций, которые призваны играть важнейшую роль в обеспечении информированности и поддержки гражданского общества и тех, кто формирует общественное мнение.

Однако некоторые проблемы сохраняются. Комитету все еще предстоит принять решение по почти 60 проектам резолюций и проектам решений. Некоторые из них дублируют друг друга. С другой стороны, можно с удовлетворением констатировать, что все большее число авторов предпочитает вносить свои проекты резолюций раз в два или три года.

Хотя в целом наметился определенный прогресс в плане совершенствования методов работы Первого комитета, мы все еще не можем решить проблемы в других областях механизма разоруже-

ния. Давно пора наметить новый курс многосторонней дипломатии в области контроля над вооружениями и сформировать новый консенсус. Это является возможным. Межрегиональная инициатива, с которой выступила Норвегия до проведения Саммита Организации Объединенных Наций в сентябре, свидетельствует о том, что страны различных регионов и с различными позициями в области контроля над вооружениями могут преодолеть свои разногласия, с тем чтобы найти общую платформу.

Давайте же руководствоваться общими интересами в своих поисках решений наших самых серьезных проблем в области безопасности — распространения и фактического применения оружия массового уничтожения. Необходимо выработать многосторонний ответ на эту угрозу. Для нас крайне важно удвоить усилия, с тем чтобы возобновить работу Конференции по разоружению. В этой связи мы с удовлетворением выслушали представителя Польши, страны, которая будет председательствовать на Конференции. Начало работы на Конференции по разоружению стало бы огромной важности вкладом в наши усилия по консолидации и дальнейшему укреплению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Серьезное разочарование вызывает Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций. Хотя мы приветствуем конструктивные усилия уходящего Председателя Комиссии, мы должны задаться вопросом о том, выполняет ли Комиссия возложенную на нее задачу. Комиссия является совещательным органом Генеральной Ассамблеи, однако в течение ряда лет она не смогла выработать ни одной согласованной рекомендации. Если это продолжится, репутация Комиссии будет во многом подорвана. Необходимо серьезным образом поставить вопрос о формате Комиссии и рассмотреть альтернативные пути организации ее работы.

Вскоре мы приступим к подготовительному этапу намеченной на 2006 год Конференции участников Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия. Нам предоставляется возможность показать, что многосторонний подход работает. Мы должны стремиться к достижению договоренности по надежным мерам, позволяющим обеспечить соблюдение всеми государствами-участниками своих обязательств.

Мы также должны закрепить прогресс, достигнутый в отношении Конвенции о запрещении химического оружия. Эта Конвенция содержит конкретные обязательства юридического характера, а также положения по обеспечению их соблюдения.

Нам необходимо добиться прогресса в области многостороннего ядерного разоружения и нераспространения. Поэтому мы вновь обращаемся с призывом к скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Нам также срочно необходим многосторонний юридически обязательный договор, запрещающий производство расщепляющихся материалов. Мы должны как можно скорее приступить к переговорам.

Г-н Ривассо (Франция) (*говорит по-французски*): Как и наши партнеры по Европейскому союзу, Франция также озабочена трудностями, которые переживает сейчас многосторонний механизм в области разоружения и нераспространения. Эти трудности проявились на различных форумах — Конференции по разоружению и Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, а также в неспособности прошедшего недавно Всемирного саммита достичь договоренности о включении в итоговый документ формулировок по вопросам разоружения и нераспространения.

Вот уже более двух лет моя страна уделяет особое внимание усилиям, направленным на возобновление работы Конференции по разоружению, активизацию ее деятельности и создание возможности для того, чтобы она могла выполнять поставленные перед ней задачи. В частности, мы высказали мнение о том, что Конференции по разоружению было бы целесообразно рассмотреть не только свои традиционные пункты повестки дня, такие как договор о запрещении производства расщепляющегося материала, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности, среди прочих, но и попытаться ответить на вызовы сегодняшнего дня, которые возникли совсем недавно.

По этой причине некоторые попытались представить суть этого подхода, используя термин «новые вопросы». Мы разработали этот подход в ку-

луарах Конференции по разоружению в неформальной обстановке, призвав в участие в этом процессе все группы стран. Сегодня более половины членов Конференции, достаточно сбалансировано представляющих различные регионы, проявили интерес к этому подходу и заявили о своей принципиальной поддержке.

В этом контексте я, например, с большим удовлетворением услышал, как представитель Индонезии высказался за то, чтобы программа работы Конференции по разоружению охватывала не только разоружение, но и нераспространение. В рамках этого подхода мы также стремились к сохранению принципа консенсуса, поскольку нам известно, что это обязательный элемент работы Конференции по разоружению.

Когда мы говорим о таких новых подходах, мы не просто пытаемся выявить новые вопросы. Мы стремимся также выработать новые методы работы с учетом того, что Председатель Конференции по разоружению — а когда я говорю «Председатель», я имею в виду не одного конкретного человека, а всех, сменяющих друг друга на этом посту председателей — должен в полной мере использовать все ресурсы, уже имеющиеся в его распоряжении в соответствии с правилами процедуры Конференции.

Именно таким образом мы сумеем ограничить то, что некоторые делегации, на мой взгляд, не совсем обоснованно называют злоупотреблением принципом консенсуса. На самом же деле речь идет не столько о злоупотреблении этим принципом, сколько о недостаточно решительном использовании полномочий Председателя. Мы считаем, что благодаря этому подходу мы сумеем разумным образом погасить то недовольство, которое прозвучало, например, в выступлении представителя Новой Зеландии.

Так, можно вспомнить, что в прошлом именно Председатель Конференции принимал решение по программе работы. Конечно, он не сам определял мандат на ведение переговоров. Но, по нашему мнению, в этой области есть некоторые неиспользуемые возможности.

Я хотел бы также сказать, что я услышал немало весьма пессимистичных замечаний. Не надо впадать в пессимизм. Давайте будем реалистами. Реалистичный взгляд подсказывает нам, что на протяжении двух лет мы добиваемся незначительного

прогресса. Он остается небольшим, но реальным. Два года назад вместе с Кенией, затем Мексикой, мы сумели приступить к неофициальному обсуждению в целях проведения переговоров по всем пунктам повестки дня, включая новые вопросы. Два года назад эта дискуссия носила неофициальный характер, однако принятая нами тогда на основе консенсуса резолюция отражала эти достижения.

В этом году мы сумели добиться дальнейшего прогресса при поддержке нескольких председателей, в том числе из Нидерландов и Норвегии, а также Новой Зеландии и других стран. В этот раз мы сумели начать обсуждения на официальном пленарном заседании, причем более конкретным образом: в этот раз мы обсуждали основные вопросы, представляющие интерес для Конференции по разоружению, а именно: запрещение производства расщепляющегося материала, ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы также обсудили новые вопросы на основе имеющихся предложений. Данная ситуация также отражена в докладе Конференции по разоружению в этом году (A/60/27).

Мы сеяли эти семена в течение двух лет и мы надеемся, что в 2006 году мы соберем первый урожай, пусть даже и скромный. В этой связи на протяжении последних нескольких месяцев Франция оказывает поддержку усилиям будущих председателей, в особенности Польше, которой выпала сложная задача первой в следующем году взять в свои руки бразды правления и попытаться вывести Конференцию по разоружению из тупика. И я хотел бы вновь заявить о нашей поддержке Председателя, усилия которого, на мой взгляд, могут позволить нам продвинуться вперед таким образом, чтобы это не нанесло ущерб интересам международного сообщества в целом.

Наша страна, я надеюсь, вместе с Европейским союзом, если им будет согласована общая позиция на Конференции по разоружению, на что мы рассчитываем, будет готова взаимодействовать с любой страной, которая искренне стремится к достижению прогресса в изложенном направлении.

Г-н де Альба (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хотел бы выступить с несколько дезорганизуемыми и провокационными замечаниями, с тем чтобы попытаться добиться большего прогресса.

Мне кажется, что сегодня утром здесь наметился ряд общих знаменателей наряду с некоторыми исключениями из этих общих знаменателей. Первым из них, как мне представляется, является факт нашего согласия с тем, что данная ситуация является неприемлемой и что она наносит ущерб механизму разоружения в целом. Мне показалось, что ни один из выступавших не попытался оправдывать сложившуюся ситуацию.

В таком случае вопрос заключается в следующем: если механизм не работает, то почему он не работает? Идет ли речь о причине институционального характера или же это связано с отсутствием политической воли или злоупотреблением этим механизмом? Я хочу подчеркнуть этот последний момент: я считаю, что реальная проблема заключается не в самом механизме, а в злоупотреблении им. Я думаю, что мы можем добиться значительной степени совпадения мнений. Представитель Франции буквально минуту назад отметил это в своем выступлении. На Конференции по разоружению имеются возможности для действий со стороны Председателя или делегаций, которые не используются в полной мере. Мы наблюдаем явно неэффективные методы и бездействие и продолжаем делать то же самое. Я думаю, это первый вывод, который возникает в ходе данных прений. Не обязательно сохранять статус кво; имеются возможности для принятия мер в рамках существующего механизма.

Это не означает, что на Первый комитет не возлагается больше ответственности, чем на другие элементы этого механизма. Это лишь подтверждает обоснованность проходившей сегодня утром дискуссии относительно принятия нами призывов и предложений для того, чтобы выйти из тупика на других форумах.

Именно поэтому я хочу привлечь внимание не только к уже упомянутым вопросам, а именно отсутствию прогресса на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, отсутствию договоренностей относительно повестки дня Комиссии по разоружению и, конечно же, достойному всякого сожаления процессу подготовки к встрече глав государств и правительств в сентябре. Я думаю, нам также следует взглянуть на другие механизмы, которые испытывают проблемы. Так, у нас есть Группа правительственных экспертов по вопросам информации и те-

лекоммуникаций, которая не смогла представить ни одного доклада.

У нас есть Группа правительственных экспертов по вопросам маркировки и отслеживания стрелкового оружия, сумевшая добиться принятия в последнюю минуту консенсуса, который многие из нас открыто ставят под сомнение. У нас есть Консультативный совет по вопросам разоружения, который не используется в полной мере и к просьбам которого мало прислушиваются. У нас имеется подготовительный процесс для четвертой специальной сессии, посвященной разоружению, который сталкивается с огромными проблемами. У нас есть инициатива по созыву конференции об устранении ядерной угрозы, обоснованно принятая на основе консенсуса в Декларации тысячелетия (резолюция 55/2). Все те, кто выступил сегодня за консенсус, выступают против проведения такой конференции, несмотря на тот факт, что они одобрили ее в 2000 году, и она до сих пор не проведена. Кстати, эта инициатива принадлежала Генеральному секретарю г-ну Кофи Аннани.

Данная проблема является несколько более сложной, чем нам кажется, и Комитет обязан сообща приступить к поиску альтернатив, которые позволили бы нам продвигаться вперед. Я считаю — и, как мне кажется, именно это ранее предложил представитель Пакистана г-н Хан — что Председателю было бы целесообразно провести неофициальные консультации по вопросу о том, каким образом содействовать формированию этой роли Первого комитета по отношению к другим форумам.

В любом случае я хотел бы вернуться к инициативе, предложенной шестью странами, включая Мексику, и предусматривающей доведение некоторых вопросов до сведения Первого комитета путем создания специальных комитетов. Я считаю, что этот вариант заслуживает более серьезного анализа и обсуждения, и поэтому я хотел бы посвятить его обсуждению несколько минут.

Прежде всего, я хотел бы отметить те делегации, которые выразили сочувствие и поддержку, а также те, и в данном случае речь идет о делегации Италии, которые высказали сомнение и я также признателен им за их замечания. Я считаю самым серьезным факт отсутствия замечаний; самым серьезным является то, что делегации даже не являются

на консультации, где обсуждаются различные вопросы. Я считаю, что тот демократический дух, которым проникнут наш Комитет, должен быть сохранен при любых обстоятельствах и что мы должны иметь возможность обсуждать положительные и отрицательные стороны любой инициативы.

В этой связи я благодарю всех тех, кто проявил интерес и участие и не обязательно автоматически поддержал данную инициативу. Я считаю, что она теперь находится в определенном статическом равновесии, поскольку мы договорились оказать всестороннюю поддержку председателям Комиссии по разоружению, с тем чтобы сделать последнюю попытку. Я хочу подчеркнуть, что речь идет о последней попытке, потому что в противном случае мы должны будем вернуться сюда в следующем году и решить вопрос, который уже отнял у нас немало времени.

Мы уже имели возможность в других ситуациях и в достаточно спокойной обстановке обсудить проблему консенсуса. Сейчас я хочу лишь еще раз ответить на заявление о том, что некоторые пытаются навязать мнение большинства путем голосования, и я хочу сказать, что нам надоело наблюдать, как мнение меньшинства навязывается нам с помощью консенсуса. Я полагаю, что большинство, причем подавляющее большинство, имеет право высказывать свое мнение и поддерживать те вопросы, которые представляют для них основополагающий интерес, а Первый комитет является единственным органом, в котором это возможно. Я считаю также, что нам весьма важно устранить эти разногласия между старыми и новыми пунктами, между вопросами, которые внесены в «пакете» и по отдельности. Я считаю, что все это становится обоснованным результатом начатого процесса диалога. В самых последних случаях, как указали представители Китая и Швеции, речь идет о взаимодополняющих подходах, которые можно было бы объединить на определенном этапе. Иными словами, я полагаю, что на основе сегодняшних обсуждений мы могли бы выбрать некоторые вопросы, по которым существует определенная степень консенсуса, причем подойти к этому как к формированию общего подхода, для которого потребуется некоторое время, а не исходить из невозможности даже обсуждения возникающих перед нами проблем, поскольку против этого выступают одна или две страны.

Поэтому я вновь призываю к продолжению диалога. Председатель мог бы сыграть в этом процессе существенную роль. Возможно, на данном этапе это не обязательно отражать в письменном виде, но давайте по крайней мере дадим возможность Первому комитету как комитету, который предпринимает усилия по активизации своей деятельности, заняться рассмотрением вопросов существа.

Г-н Кальдерон (Перу) (*говорит по-испански*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы руководите обсуждениями в нашем Комитете. Мы убеждены, что благодаря Вашей мудрости и такту успех нашей работы будет обеспечен. Я хотел бы также через Вас передать наши соболезнования делегации Пакистана и выразить нашу солидарность с народом Пакистана, который пережил ужасное стихийное бедствие. Мы уверены в том, что воля к жизни и сила духа помогут семьям погибших вернуться к нормальной жизни.

Мы обсуждаем тему «Механизм разоружения». Первый вывод, который можно сделать в результате этого обсуждения, заключается в том, что данный механизм либо заржавел, либо сломан. Ряд выступавших сегодня ораторов дали пессимистичную оценку сложившейся ситуации. Естественно, такой диагноз не может не вызывать озабоченности.

Тот факт, что механизм разоружения по существу парализован, не является сам по себе неожиданным. Скорее, он явился результатом существенного изменения в международной обстановке. Когда был открыт для подписания Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в нем были конкретно упомянуты пять держав. Сегодня мы наблюдаем новую и отличную от прежней ситуацию. Тем временем происходит скрытое распространение, что естественно влечет за собой региональные последствия. То же самое можно сказать и о биологическом оружии. Достаточно вспомнить, как осенью 2001 года, после ужасного нападения на нью-йоркские небоскребы, подозрительное распространение возбудителей сибирской язвы продемонстрировало наличие технических возможностей и механизмов по его распространению и причинению вреда. Можно дополнить этот перечень и другими областями, в которых гонка вооружений не прекращается, а, как это ни парадоксально, наращивает темпы.

Хотя две великих державы действительно предприняли двусторонние усилия по сокращению ядерных вооружений, мы не располагаем средствами транспарентного международного контроля над расщепляющимися материалами, используемыми для производства такого оружия.

Помимо этого возникли новые и крайне опасные угрозы, такие как терроризм, связанный с распространением радиологического и других видов оружия. Иными словами, меняется восприятие государствами-членами понятия безопасности международного сообщества, поскольку речь идет об опасном сценарии. Это проявляется в интересах и приоритетах государств и, естественно, в тех проблемах, с которыми они сталкиваются в стремлении вести переговоры по вопросам разоружения или контроля над вооружениями.

По этой причине никто не может быть удовлетворен тем тупиком, в котором находятся как Комиссия по разоружению, так и Конференция по разоружению. Остается надеяться, что в 2006 году будут достигнуты определенные результаты в плане начала переговоров на Конференции по разоружению. Инициатива шести стран является не только своевременной, но и вполне понятной. Мы не можем бездействовать и тратить напрасно время с учетом меняющихся условий безопасности, роста проблем и продолжающейся гонки вооружений.

Перу неоднократно брала на себя обязательства в пользу мира и поддержания международного мира и безопасности путем подписания всех договоров, касающихся вооружений и разоружения. Мы считаем, что международному сообществу давно пора приступить к рассмотрению конкретных пунктов повестки дня на Конференции по разоружению в Женеве. Такие вопросы не обязательно должны касаться непосредственно разоружения, но необходимо как минимум продемонстрировать международному сообществу позитивный сдвиг в этом направлении. Нам следует постараться предпринять в следующем году дополнительные усилия. Не будем забывать о том, что время течет быстро.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово делегациям, желающим представить проекты резолюций.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы представить два проекта резолюций по региональному разору-

жению и по контролю над обычными вооружениями, содержащиеся соответственно в документах A/C.1/60/L.23 и A/C.1/60/L.44.

Сначала я коснусь проекта резолюции по региональному разоружению, который я представляю от имени делегаций Бангладеш, Египта, Индонезии, Иордании, Непала, Перу, Саудовской Аравии, Судана, Турции и Шри-Ланки, а также от имени моей делегации — Пакистана.

Для обеспечения глобальной безопасности и разоружения крайне необходимо продолжать усилия на международном и региональном уровнях. Международные меры в области разоружения несомненно имеют огромное значение. В то же время безопасность и разоружение можно весьма эффективно обеспечивать на региональном уровне. Для ориентации своих усилий мы располагаем соответствующими руководящими принципами и рекомендациями в отношении региональных подходов к разоружению в контексте глобальной безопасности, принятыми Комиссией по разоружению в 1993 году.

Региональные меры являются неотъемлемыми элементами международной безопасности. Упомянутые руководящие принципы и сегодня сохраняют свое значение в плане содействия региональному разоружению в области как обычных, так и других видов вооружений.

Сейчас совершенно очевидно, что в большинстве районов напряженности и потенциальных конфликтов — Ближнем Востоке, Южной Азии, Северо-Восточной Азии и Центральной Азии — региональные подходы могли бы обеспечить весьма эффективную основу для содействия разоружению и тем самым укреплению безопасности. В проекте резолюции принимаются к сведению недавние предложения о разоружении на региональном и субрегиональном уровнях. В нем выражается убеждение в том, что усилия по содействию региональному разоружению способствуют укреплению безопасности всех государств.

Эти усилия предпринимаются с учетом конкретных особенностей каждого региона и в соответствии с принципом обеспечения безопасности, которой не наносилось бы ущерба при самом низком уровне вооружений. Для достижения этих целей необходимы неослабные усилия. Этот момент особо подчеркивается в проекте резолюции. В нем также подтверждается, что глобальный и регио-

нальный подходы к разоружению дополняют друг друга, содержит призыв к государствам заключать, где это возможно, соглашения, приветствуются инициативы в целях разоружения, нераспространения и обеспечения безопасности, предпринятые некоторыми странами на региональном и субрегиональном уровнях, и выражается поддержка и поощрение усилий, направленных на содействие мерам укрепления безопасности.

Мы считаем, что принятие данного проекта резолюции должно побудить соответствующие страны активизировать усилия в области регионального разоружения. Его принятие будет также способствовать укреплению региональной и международной безопасности. Авторы проекта и моя делегация надеются, что, как и в прошлом году, данный проект резолюции будет принят без голосования.

Теперь я хотел бы представить проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/60/L.44, озаглавленный «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях» от имени делегаций Бангладеш, Беларуси, Германии, Испании, Италии, Либерии, Непала, Перу и Украины, а также от имени моей делегации.

Данный проект резолюции направлен на содействие усилиям по разоружению в области обычных вооружений на региональном и субрегиональном уровнях. Хотя важность этого вопроса очевидна, ему не уделяется должное внимание и поддержка. Мы должны предпринимать целенаправленные усилия в области обеспечения сбалансированности обычных вооружений и контроля над ними.

В преамбуле проекта резолюции изложен ряд принципов и постулатов. К их числу относится решающая роль контроля над обычными вооружениями в содействии миру и безопасности; факт возникновения большинства угроз миру и безопасности в эпоху после окончания «холодной войны» главным образом в отношениях между государствами, расположенными в одном и том же регионе и субрегионе; сохранение баланса между оборонительными потенциалами государств при самом низком уровне вооружений как фактор, способствующий миру и стабильности; заключение соглашений в целях укрепления регионального мира и безопасности при самом низком возможном уровне вооружений и вооруженных сил; особая ответственность

важных в военном отношении государств и государств, обладающих крупным военным потенциалом, за содействие заключению таких соглашений в области регионального мира и безопасности; и цель исключения вероятности внезапного военного нападения и предотвращения агрессии.

В преамбуле проекта резолюции также отмечаются с особым интересом инициативы, предпринятые в различных регионах, в частности, в ряде латиноамериканских стран, а также предложения в отношении контроля над обычными вооружениями в Южной Азии и признается актуальность и значимость Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ), являющегося краеугольным камнем европейской безопасности.

В постановляющей части проекта резолюции постановляется в срочном порядке рассмотреть вопросы, касающиеся контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях, содержится просьба к Конференции по разоружению рассмотреть вопрос о разработке принципов, которые могут послужить основой для региональных соглашений. В ней также содержится просьба к Генеральному секретарю запросить мнения государств-членов по этому вопросу и представить доклад Генеральной Ассамблее на ее следующей сессии.

Авторы данного проекта резолюции рассчитывают на его активную поддержку в Комитете.

Г-н Кальдерон (Перу) (*говорит по-испански*): Я хотел бы представить проект резолюции по докладу Конференции по разоружению, содержащийся в документе A/C.1/60/L.20. По своей структуре и содержанию данный проект резолюции основывается на резолюциях, принимавшихся в минувшие годы по тому же пункту повестки дня, которые, как помнят представители, принимались без голосования.

В проекте резолюции принимается к сведению работа, проведенная Конференцией по разоружению в 2005 году, в частности, признается важность присутствия ряда министров иностранных дел, что стало отражением политической поддержки их странами работы Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению.

В постановляющей части проекта резолюции предлагаются дополнительные соображения относительно продолжения работы в 2006 году. В частности, я хотел бы процитировать пункт 4, где приветствуется решение Конференции просить своего нынешнего Председателя и следующего Председателя провести в межсессионный период консультации и, по возможности, вынести рекомендации, принимая во внимание все соответствующие предложения, в том числе предложения, представленные в качестве документов Конференции, высказанные мнения и проведенные обсуждения, и приложить усилия для информирования членов Конференции об их консультациях.

В пункте 5 содержится просьба к государствам — членам Конференции сотрудничать с нынешним Председателем и последующими председателями в их усилиях по обеспечению того, чтобы Конференция как можно скорее приступила к работе по существу в ходе ее сессии 2006 года.

Представляя данный проект резолюции, я хотел бы подчеркнуть решимость Председателя продолжать консультации совместно со следующим Председателем конференции послом Польши Рапацким в целях поиска путей формирования консенсуса среди членов Конференции, с тем чтобы этот единственный в своем роде многосторонний форум для ведения переговоров смог без промедления приступить к своей работе.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы выразить признательность председателю Конференции за сотрудничество и гибкость, проявленные всеми делегациями в Женеве, что позволило своевременно принять заключительный доклад Конференции по разоружению (A/60/27). Я убежден, что в 2006 году общая решимость всех государств позволит Конференции по разоружению выполнить свой мандат на ведение переговоров. Я также выражаю пожелание о том, чтобы проект резолюции A/C.1/60/L.20 был принят без голосования.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (*говорит по-испански*): Мне выпала честь представить от имени 33 стран — членов Группы стран Латинской Америки и Карибского бассейна проект резолюции A/C.1/60/L.21, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне».

Страны — члены нашей Группы хотели бы заявить о своем полном удовлетворении работой, проведенной расположенным в Лиме Центром, что отражено в докладе Генерального секретаря (A/60/132). Так, мы хотели бы публично выразить признательность Директору Регионального центра г-ну Периклесу Гаспарини Альвесу и его сотрудникам за проявленные ими прекрасные качества руководителя, а также приверженность своему делу, работоспособность и энтузиазм, благодаря которым работа Центра признана образцовой.

В то же время мы не можем не выразить признательность тем странам, которые оказывают финансовую поддержку Центру в Лиме. Без их помощи ему не удалось бы осуществить важные инициативы в области уничтожения вооружений, регулирования арсеналов оружия, организации учебных курсов, подготовки рекомендаций в отношении отчетности и разработки методологий, не говоря уже о других вопросах.

Страны — члены нашей Группы признают, что Центр в Лиме может сотрудничать с другими региональными центрами и оказывать им поддержку в плане обеспечения эффективного управления и достижения аналогичного уровня результативности. В то же время мы настоятельно призываем к тому, чтобы Центр оставался полностью независимым и мы будем внимательно следить за любыми обсуждениями или инициативами в этой области.

Таким образом, по нашему мнению, в данном проекте резолюции, который мы выносим на рассмотрение, высоко оценивается работа Регионального центра по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне и содержится призыв к продолжению его работы. Наши страны активно поддерживают его деятельность. Мы надеемся, что и остальное международное сообщество будет по-прежнему оказывать поддержку нашим усилиям по достижению целей нашего региона в области мира, разоружения и развития. Мы надеемся, что, как и в прошлом, данный проект резолюции будет принят на основе консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с нашей программой работы завтра мы продолжим неофициальный интерактивный обмен мнениями с Председателем Конференции по разоружению и Председателем Комиссии по разоруже-

нию Организации Объединенных Наций. У Комитета также останется завтра время для обсуждения хода выполнения резолюций и решений, принятых Комитетом на его предыдущей сессии, а также для представления докладов. Если позволит время, делегации могут также продолжить представление проектов резолюций и решений.

Заседание закрывается в 12 ч. 25 м.